

1. 10

Лиан Долан

наследницы

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д64

Lian Dolan
THE SWEENEY SISTERS
COPYRIGHT © BY LIAN DOLAN, 2020

Перевод с английского *Алины Галочкиной*
Иллюстрации на переплете
и во внутреннем оформлении *Полины Мерунки*

Долан, Лиан.

Д64 Наследницы / Лиан Долан ; [перевод с английского
А. Галочкиной]. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с.

ISBN 978-5-04-185703-5

После смерти отца, знаменитого писателя, три сестры возвращаются в дом детства. Вместо ожидаемого наследства их встречают долги, пропавшая рукопись и... новообетенная сестра.

В попытках разгадать секреты отца им придется столкнуться с тайнами собственного прошлого и решить, что для них важнее – обиды или семья.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-185703-5

© Галочкина А., перевод на русский
язык, 2023
© Издание на русском языке,
оформление. ООО Издательство
«Эксмо», 2026

*Посвящается
моим семерым братьям и сестрам*

ГЛАВА 1

— А есть такая же в бирюзовых тонах?

Лиза оторвала взгляд от компьютера, стараясь всеми силами скрыть свое презрение. За десять лет, прошедших с открытия галереи Суини-Джонс, она все это слышала уже миллионы раз. *А есть такая в бирюзовых тонах? А побольше размером? Сможете подобрать что-то, что сочетается с шоколадным оттенком?* Все эти вопросы показывали, что у клиента крайне ограниченные познания в искусстве, но при этом, скорее всего, имеется неограниченный бюджет на покупки. Два посетителя, уставившиеся сейчас в переднюю часть галереи, выглядели как одинокая парочка, дети которой уже давно покинули дом, оставив вопрос — что делать с освободившимся временем, деньгами и пространством. Лизе совсем не хотелось оскорбить загорелую женщину в ярко-желтом летнем платье или ее спутника — мужчину в футболке с вышитым логотипом местного хедж-фонда (Олимпус? Пегас? Икарус? Они же все одинаковые!). Но Лизе не нужно было и заискивать перед ними, она не беспокоилась о рейтинге качества обслуживания клиентов. Как владелица галереи, Лиза несла обязательства исключительно перед своими художниками и собственной репутацией. Были ли у нее амбиции откопать на побережье Коннектикута

Баския¹ нашего поколения, пишущего парусники и золотистых ретриверов? Конечно, нет. Однако она все еще управляла картинной галереей, а не филиалом сервиса услуг.

— Не уверена, что у нас есть такая же в бирюзовом цвете, — ответила Лиза, встав из-за стола и направившись к покупателям. — Художницу зовут Анна Окланд. Она местная, и большинство ее работ связаны с природой: Лонг-Айленд, топи, болота, наша флора и фауна. Но ее талант кроется в абстрагировании от традиционных пейзажей и натюрмортов. Здесь, например, очень точно передано цветение кизиловых деревьев, сезон которого у нас в мае, отсюда и розовый оттенок. Так что нет, точно такого же полотна, но в бирюзе вы не найдете, потому что кизил не бывает синим. Но у нас есть и другие ее работы, в том числе несколько картин с изображением гавани Саутпорта. Они... слегка бирюзовые. Возможно, вам приглянется что-то из них. Пройдемте.

— О, спасибо. Мы из Джексонвилла. Муж здесь по работе, всякие встречи и тому подобное...

— Дорогая, не стоит рассказывать ей всю нашу подноготную, — оборвал жену мужчина, и Лизе показалось, что он делал так уже тысячи раз.

— Я просто хочу, чтобы она знала, что мы не местные, но нам очень понравился этот маленький городок, так что картина, которую можно взять с собой вместо от-

¹ Жан-Мишель Баския (1960–1988) — американский художник, считающийся одной из ведущих фигур неоекспрессионизма. Автор самой дорогой американской картины, когда-либо проданной на аукционе: в 2017 году его картина «Без названия» (1982) была куплена на аукционе Sotheby's за 110 487 500 долларов. До появления Бенкси также считался одним из самых успешных уличных художников, работая также с граффити. В 1996 году режиссер Шнабель снял биографический фильм «Баския», где художника сыграл Джефффри Райт, а Уорхола — Дэвид Боуи. — Прим. лит. ред.

крытки, будет отличным решением. Милый маленький рисуночек отлично вписался бы в нашу гостевую ванную и стал бы приятным сувениром из поездки.

Стороннему наблюдателю Саутпорт действительно мог показаться городком с открытки: исторические дома двух- и трехсотлетней давности, большинство из которых сохранились в первозданном виде благодаря дорогущей покраске; великолепные ландшафты и водоемы; очаровательная гавань, имевшая важное стратегическое значение во времена Революции, местные антикварные магазины, художественные галереи, элитный продуктовый рынок, традиционная аптека, а также любимые рестораны и бары ничуть не изменились под влиянием крупных сетевых магазинов и экономических качелей. Даже пожарные гидранты, краска на которых придавала им сходство с морями времен колонизации в синих жилетках и треуголках, были ужасно фотогеничны. На первый взгляд с 1700-х годов городок почти не изменился, однако внутри дореволюционных коттеджей и домов неогреческого и викторианского стиля дело обстояло совсем по-другому.

— Какая чудесная идея, — отзывалась Лиза, словно леди из Джексонвилла сейчас в одиночку вывела универсальную формулу для всего декоративно-прикладного искусства.

По правде говоря, около двадцати процентов бизнеса Лизы составляло именно это: продажи картин вдохновленным туристам, пораженным тем, как этот городок в Коннектикуте яростно и чутко охраняет свои традиции и нормы. «Место, где Нью-Йорк встречается с Новой Англией», как гласит надпись на городском сайте. Именно поэтому Лиза работала с такими художниками, как Анна Окланд, которые могли взять знакомую вещь (Новая Англия) и довести ее до крайности (Нью-Йорк). «Все же тысяча долларов на дороге не валяется, — подумала Лиза, двигаясь к лестнице, ведущей вверх. — Не так уж и плохо для утра среды».

Лиза всю свою жизнь прожила в Саутпорте, несколько лет училась на факультете истории искусств в колледже (ну ладно, это был университет в Вермонте и формально она его так и не закончила, но *все-таки*), являлась экспертом с десятилетним опытом работы в качестве куратора коллекций масляных, акварельных и литографических работ; в ее поле зрения иногда случайно попадали и картины в смешанной технике, которые и являлись той самой золотой серединой, где абстрактное искусство могло стать элементом дизайна интерьера. У Лизы на такое глаз был наметан, а глубокое уважение к художникам и внешняя образованность завоевывали доверие клиентов.

Сама Лиза прекрасно понимала важность такой комбинации качеств. Она была хорошо воспитана и удачно вышла замуж — по крайней мере, хорошо с точки зрения финансовой стабильности. Ее бизнес успешно развивался, хотя Уит, ее муж, когда дарил ей договор аренды и стартовый капитал на Рождество, полученный благодаря особенно крупной годовой премии, не надеялся ни на что, кроме налоговой льготы. Вручая ключи от помещения, он сказал: «Держи небольшой подарок, который поможет тебе занять свободное время». Лиза действительно заняла себя по полной, организуя пространство для искусства, на которое горожане могли бы ссылаться как на знак безупречного вкуса и которое она могла бы использовать для создания собственного бренда за пределами сложившейся репутации ее отца или местного многовекового наследия мужа. Так что нет, Лизе не было нужды заискивать перед посетителями, но после десяти лет работы в продажах она также осознала, что ты никогда не знаешь, у кого на самом деле есть деньги, а у кого нет. Она как-то совершила подобную ошибку в начале своей карьеры, оценив клиента по бренду обуви и позволив ему уйти, лишь позже узнав, что он был

новоиспеченным миллиардером. Никогда больше она не позволяла своему бессознательному предрассудку по поводу дешевой обуви или кричащей одежды затуманить профессиональную хватку.

Внезапно раздался телефонный звонок. На экране высветилось имя «Джулия Руиз». Джулия была домработницей отца, хотя эта должность даже близко не вмещала весь тот спектр услуг, который она оказывала, и то душевное спокойствие, которое она приносила на протяжении последних двух десятилетий. Джулия скорее была мини-агентством по уходу за домом: домработница, сиделка, повар, собачий грумер, флорист и тренер по личностному росту. Она пришла в семью Суини, когда мать Лизы заболела, и больше их не покидала. После смерти Мэйв Джулия взяла на себя заботу о младших сестрах Лизы, Мэгги и Трише, а теперь и о стареющем отце.

Лиза с самого первого дня была главной помощницей Джулии; вдвоем они не давали семье Суини сбиться с курса. Обычно домработница не звонила ей в середине рабочего дня. Они общались преимущественно с помощью сообщений или записок на холодильнике.

— Простите, пожалуйста, — сказала Лиза своей новой лучшей подруге, направлявшейся на второй этаж. — Мне нужно ответить на звонок. Не стесняйтесь, проходите пока наверх и осмотритесь. Я буду через минуту.

Оглядываясь спустя время на этот телефонный звонок, все, что Лиза помнила, это умоляющий голос Джулии, так непохожий на ее привычный собранный тон, и ощущение безнадежности, ведь ее поспешное прибытие в дом на Уиллоу-Лейн уже не смогло бы что-то изменить. Лиза помнила, как ее внезапно охватил приступ паники, который затем уступил место полнейшей сосредоточенности, благодаря которой она смогла каким-то образом объяснить флоридцам, что ей необходимо немедленно покинуть галерею по семейным обстоятельствам.

Мужчина в гольфийке выглядел обеспокоенным.

— Могу я чем-то помочь?

Извиняясь и параллельно выпроваживая гостей из дверей Суини-Джонс, Лиза успокоила их:

— Нет, ничего серьезного, просто кое-что, требующее моего внимания. Я понимаю, что вы скоро уезжаете из Саутпорта, так что оставьте мне ваши контакты. Я попрошу своего помощника прислать вам фотографии картин, которые идеально подойдут для вашей гостевой ванной. Доставка в подарок.

Пока мужчина вручал Лизе свою визитку, женщина спросила, не могла бы она сообщить им номер краски, которой выкрашена дверь в галерею, раз уж она все равно будет отправлять им имейл.

— Это именно тот синий цвет, который я искала.

— Это «Бенджамин Мур Кенсингтон Блю», — тут же ответила Лиза таким бесцветным тоном, что покупательница невольно вздрогнула.

— Хорошо, спасибо. Милый, можешь записать в телефон? — Она повернулась к Лизе и, к своему собственному удивлению, крепко ее обняла. — Надеюсь, с вашей семьей все будет в порядке. Да благословит вас Бог!

«Да благословит вас Бог» было той фразой, которую Лиза не смогла бы произнести и за миллион лет, но от миниатюрной блондинки в желтом платье она звучала вполне утешительно. Это позволило ей сделать глубокий вдох, чтобы руки перестали трястись, и запереть дверь галереи. Она даже не потрудилась включить сигнализацию. Она обязательно позвонит своей ассистентке Эмили или воскресному менеджеру Дженни, как только доберется до Уиллоу-Лейн.

Но сначала Элизабет Суини Джонс нужно позвонить сестрам.

ГЛАВА 2

Мэгги налила себе еще одну чашечку кофе, собрала длинные рыжие волосы в пучок и задумалась, как долго ей следует позволять парню спать в ее постели. На часах почти одиннадцать. Очевидно, Тиму пора уходить. Она планировала завершить несколько мелких дел и, возможно, даже заскочить в дешевую парикмахерскую рядом с продуктовым магазином, чтобы подстричься перед тусовкой, на которую она обещала прийти в эти выходные. Что там планировалось? Какая-то летняя коктейльная вечеринка? Что-то вроде того. Может быть, она даже успела бы немного порисовать, однако присутствие Тима явно этому не поспособствует. Сегодня должен быть хороший день, и она извлечет из него максимум пользы.

«Боже, Мэгги, повар на раздаче?» — поморщилась она про себя. Тим был очередным неудачным выбором, но даже в иерархии всех ее неудачных выборов, которые она делала начиная с шестнадцати лет, он все равно стоял почти в самом конце списка. Восемилетняя разница в возрасте была самым большим минусом в его копилку. Он работал поваром в единственном приличном ресторане в забытом богом Милл-Ривер, крошечном городке на западе Коннектикута, где она должна была провести целый год в качестве местного художника, с бесплатным жильем, студией и не-

сколькими публичными выступлениями, позволявшими заработать на пропитание. Разница в возрасте не была бы проблемой, если бы ей было двадцать шесть, а ему — тридцать четыре, потому что она всегда считала, что у нее умудренная опытом старческая душа. За последнее десятилетие она значительно оторвалась от неопытного Тима: первый брак в двадцать три года (как сказала ее сестра Лиза: «Боже, ну переспала с барменом, но не выходить же за него замуж!»), несколько неудачных попыток закончить колледж, одна из которых увенчалась госпитализацией от нервного срыва; краткосрочная карьера актрисы в Лос-Анджелесе, в основном в качестве сожительницы начинающего и абьюзивного режиссера; множество диких ночей, несколько «Коачелл», один «Бёрнинг мэн» — этот период ее жизни сестры окрестили «Мэгги Суини: Потерянные годы»; недавнее паломничество в Индию и двести часов занятий йогой, которые она выклянчила после разрыва с Дарреном, вышеупомянутым режиссером; а также несколько приступов депрессии, которые на несколько недель выбивали ее из колеи. Два года, которые Тим прожил на лыжном курорте в Стоу, попросту не шли ни в какое сравнение с таким жизненным опытом. Сама невинность, но ему стоило уйти, и как можно быстрее.

— Эй, Тим! — крикнула Мэгги голосом, больше напоминавшим вожатую лагеря, чем экзотическую немолодую женщину, которую она изображала прошлой ночью. — Вставай! Пора уходить. Прямо сейчас.

Зазвонил телефон. Это была Лиза.

Черт, Лиза наверняка сейчас пристанет к ней по поводу двух картин, которые она ждала — обе на заказ, обе с отличным гонораром, о чем Лиза не преминула напомнить ей в сообщении на прошлой неделе. Мэгги не потрудилась ответить, потому что, ну, ей просто не хоте-

лось. Обе картины нуждались в доработках, а мотивация Мэгги была сейчас на нуле. Сколько еще таких симпатичных простых рисунков она сможет наваять, прежде чем ее творческий запал обратится в камень? Раньше Мэгги достаточно было просто дать слово, теперь над ней довела зарплата. Иногда это сбивало ей весь настрой.

Но она не могла сказать об этом Лизе. О таком не жалуются женщине, которая умудряется одновременно строить карьеру, воспитывать двух успешных детей, руководить домом, где живет еще муж, постоянно улетающий в командировки, заботиться об их отце с тяжелым характером, да еще и находить время на занятия теннисом. Галерея Лизы поддерживала жизнь Мэгги на плаву, без этого ее работы вообще никогда бы не увидели свет. И обе сестры знали об этом, но старались не произносить вслух. Да, даже такая работа появилась у Мэгги лишь благодаря тому, что Лиза заставила ее подать заявку и написала письмо, подтверждающее, что у Мэгги Суини будет собственная громкая выставка в Суини-Джонс в конце года. («Уезжай из ЛА. Возвращайся домой. Мы обеспечим тебе спокойный переезд, но уходи от Даррена. Он тебе не пара», — сказала Лиза по телефону примерно восемнадцать месяцев назад, когда Мэгги позвонила ей посреди ночи, чтобы спросить совета после очередной ссоры с Дарреном из-за одного из его романов на площадке с очередной восходящей звездой. Мэгги тогда сказала: «Он постоянно находит кого-то моложе. Это невыносимо».)

Лиза была права насчет Даррена, насчет отъезда из ЛА и возвращения на родину, где люди на похороны одевались в черное, как и полагалось. В течение нескольких месяцев Мэгги без отдыха занималась живописью. Ее работы отличались жизнерадостностью, яркими красками Индии и понятностью для рядового посетителя. И, говоря словами Лизы: «Их буквально сметали со стен галереи». Но в последние несколько не-